

КОНСТАНТИН ДОЛГОВ

доктор философских наук

РЫЦАРЬ КЛАССИЧЕСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

8 октября 2019 года скончался выдающийся российский учёный, доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИМЛИ, автор классических трудов по отечественной и зарубежной литературе Пётр Васильевич Палиевский.

Среди известных специалистов по отечественной и мировой литературе П. В. Палиевский выделялся своим необычайным талантом, одарённостью и любовью к русской классической и зарубежной литературе, к высокой и универсальной культуре прошлого и современности. Получив прекрасное образование на филологическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, Пётр Васильевич всю свою жизнь посвятил изучению произведений великих отечественных и зарубежных классиков А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, А. И. Куприна, С. А. Есенина, И. А. Бунина, А. Н. Толстого, М. А. Шолохова, М. А. Булгакова, В. В. Розанова, К. Н. Леонтьева, П. А. Флоренского, А. Ф. Лосева, Г. Грина, У. Фолкнера, А. Камю, М. Митчелл, К. Гамсуна и многих других. Обладая глубоким, острым и строгим умом учёного, П. В. Палиевский внёс неоценимый вклад не только в раскрытие содержания великих произведений мировой литературы, но и в понимание исключительно важного значения литературы для жизни современного человека.

Много лет назад я познакомился с Петром Васильевичем на одной из теоретических конференций, посвящённых советской литературе и искусству. Меня, как и других участников этой конференции, поразила доклад человека небольшого роста, просто и в то же время изящно одетого, который звонким, задорным мальчишеским голосом раскрывал удивительно глубокие, новые, необычные идеи и мысли, содержащиеся в произведениях классиков советской литературы. С тех пор мы на протяжении многих лет поддерживали дружеские отношения и встречались на различных конференциях, симпозиумах, круглых столах, посвящённых вопросам отечественной и мировой литературы, философии, искусства и культуры. Он был членом Философско-богословского общества и Фонда им. К. Н. Леонтьева, целого ряда других общественных организаций, в работе которых он всегда принимал самое активное участие. Я вспоминаю, например, такой эпизод, когда ко мне на приём в ЦК КПСС пришли несколько человек во главе с П. В. Палиевским, чтобы посоветоваться по проблематике, оформлению и сущности подготовленного к изданию ежегодника. Прежде всего, трудно было выбрать небанальное название этому ежегоднику, и когда я предложил дать ему название “Контекст”, Пётр Васильевич от радости воскликнул: “Лучшего названия не придумать!” Этот

ежегодник быстро завоевал свою аудиторию и стал весьма значимым и популярным среди учёных-литературоведов и широкой публики.

Надо сказать, что он писал не так много статей и книг, как некоторые литературоведы, но зато каждая его работа была примером изящества, чистоты русского научного языка, аргументированности и соответствующих хорошо обоснованных выводов и рекомендаций. Идет ли речь о сущности художественного образа, об исторических и художественных традициях, о взаимоотношении русской классической литературы и литературы Запада, об особенностях таланта того или иного писателя, о путях развития национальных литератур и мировой литературы – в понимание и решение этих проблем Пётр Васильевич внёс значительный вклад. Его работы были не просто работами литературоведа, а человека, глубоко, философски осмысливающего литературные произведения как документы, содержащие анализ духовной ситуации своего времени. Идёт ли речь о произведении Пушкина, Толстого, Достоевского или Фолкнера, Г. Грина или Камю – все эти произведения, согласно Палиевскому, раскрывают наиболее важные и существенные идеи и тенденции своей эпохи. Пётр Васильевич как бы следовал одному из советов Альбера Камю: если хочешь быть философом, пиши романы. Сам Пётр Васильевич, к сожалению, романов не писал, но зато с каким изяществом, глубиной и утончённостью он анализировал великие произведения мировой литературы! Можно только удивляться фундаментальности его научного анализа, что с особой очевидностью проявилось в таких его трудах, как “Пути реализма”, “Литература и теория”, “Русские классики: опыт общей характеристики”, “Шолохов и Булгаков”, “Из выводов XX века”, “Развитие русской литературы XIX – начала XX века. Панорама” и других. Казалось бы, что можно сказать нового относительно развития реализма в литературе, теории литературы, оригинальности и самобытности таланта того или иного писателя, сравнительного анализа творчества, итогов развития русской и мировой литературы XIX и XX веков? Все, кто читал и изучал работы Петра Васильевича, удивлялись тому, что по всем этим вроде бы уже давно известным и решённым вопросам он находил свои новые, оригинальные и фундаментальные решения.

Примечательно, что Пётр Васильевич никогда не стремился к резкому, лобовому противопоставлению классических литературных сочинений и произведений модернистских и постмодернистских традиций, а напротив, искал неизбежные взаимосвязи и взаимозависимости между ними, хотя его симпатии всегда были на стороне реалистической литературы.

Пётр Васильевич Палиевский обладал удивительным талантом рассказчика и собеседника по любому вопросу, он завораживал слушателей необычайно богатой речью человека, не просто изучавшего и изучающего великие литературные произведения. Во время изложения своих взглядов на творчество того или иного автора он как будто преображался на глазах у слушателей в самого автора. Беседы с ним всегда доставляли необычайное эстетическое удовольствие и удовлетворение глубоко научным пониманием всего того, что давала мировая литература. Я знаю это по себе. Когда Палиевский приходил к нам в ЦК КПСС посоветоваться по каким-то серьёзным вопросам, я всегда чувствовал и понимал, насколько наши встречи и беседы важны и полезны для нас обоих. При встречах с ним я вспоминал, как, ещё будучи студентом и аспирантом, по возможности приходил на конференции, проводимые Институтом мировой литературы, где в то время работали выдающиеся учёные-филологи, специалисты по мировой литературе Б. Л. Сучков, В. Р. Щербина, М. М. Гаспаров, С. С. Аверинцев, Ю. Б. Виппер, Н. К. Гей, Я. Е. Эльсберг и многие другие. (Не случайно директор ИМЛИ Б. Л. Сучков был первым оппонентом по моей докторской диссертации). П. В. Палиевский был одним из тех, кто активно продолжал эти прекрасные научные литературно-культурные традиции.

Наши встречи не носили систематического характера, а были, скорее, встречами по случаю тех или иных культурных событий, и независимо от того, были ли они длительными, по два-три часа, или краткими, на несколько минут, они всегда оказывали благотворное воздействие на нас обоих.

Это был удивительно благородный человек, который не скупился делиться своими новыми замыслами и идеями. Все, кто обращался к нему за помощью, получали дельные советы и рекомендации, которые помогали изучению отечественной и мировой литературы.

П. В. Палиевский был в подлинном смысле гражданином своей родины, во всех его работах прослеживается любовь к отечественной литературе, науке, культуре, его патриотизм не был внешним, формальным, напротив, это было внутреннее естество, внутреннее духовное содержание всей его научной и общественной деятельности. Его творчество представляет собой творчество выдающегося учёного и гражданина России. Он гордился достижениями русского народа и глубоко переживал его беды, поражения и катастрофы.

П. В. Палиевский считал откровенным предательством перестройку М. Горбачёва, поскольку было разрушено могучее государство – Советский Союз, где власть впервые за всю историю принадлежала рабочим и крестьянам, где не было эксплуатации человека человеком и не было места слугам мамоны. При наших встречах и беседах он откровенно говорил, что это, по существу, начало развала Советского Союза как великого государства, что Горбачёв не только невежественный, малограмотный и малокультурный человек, ничего не понимающий ни в политике, ни в экономике, ни в культуре, но он к тому же постоянно заискивает перед руководителями США, Великобритании и других стран Запада. Он постоянно сдаёт позиции, и, говорил Пётр Васильевич, кажется, что Горбачёв, Яковлев, Шеварднадзе и всё их окружение настроены не защищать интересы нашей страны, а сдавать одну позицию за другой и угождать и прислуживать Западу. Всегда уравновешенный и спокойный учёный, П. В. Палиевский здесь не жалел резких выражений и с нескрываемой яростью и презрением отзывался о Горбачёве и его ближайшем окружении, говоря, что их деятельность похожа скорее на предательство, чем на подлинную перестройку. Переговоры Горбачёва с руководителями США и Европы только подтверждали правильность суждений П. В. Палиевского. Наряду с такими писателями, как Ю. Бондарев, В. Белов, В. Распутин, и многими другими он горячо отстаивал право русского народа на свободу и независимость, веру и культуру, свои обычаи и традиции, на своё, соответствующее ему великое место в мировой истории и культуре.

Память о Петре Васильевиче Палиевском останется навсегда в умах и сердцах всех, кому были знакомы его труды и он сам как удивительно светлый, умный, оригинально мыслящий, духовно богатый, истинно интеллигентный, обаятельный, жизнерадостный человек. Его произведения давно уже стали научной классикой, а он как личность всегда будет вызывать искренний интерес учёных новых поколений.

P. S.: Около двух месяцев назад я позвонил Петру Васильевичу договориться о встрече, чтобы обсудить некоторые литературные вопросы. Он ответил своим на удивление молодым, задорным мальчишеским голосом: “Я нахожусь в больнице, а завтра уезжаю на пару недель отдохнуть. После возвращения я тебе позвоню, мы встретимся и обо всём поговорим. Кстати, – сказал он, – во втором номере “Нашего современника” у меня вышла статья “Завещание русского консерватизма”, в которой я раскрываю содержание миросозерцаний двух великих русских мыслителей-консерваторов – твоего любимого К. Н. Леонтьева и В. В. Розанова. Парадоксальные взгляды этих во многом несогласных друг с другом философов, по существу, наметили и определили как развитие основополагающих идей народов Востока и Запада, так и их реальное историческое развитие. Я думаю, ты оценишь содержание моей статьи именно как завещание русского консерватизма, духовный опыт которого нам ещё предстоит освоить и использовать как в теории, так и на практике. Я просил бы тебя также назвать твои последние работы, с которыми мне необходимо познакомиться”.

Я прочитал статью П. В. Палиевского и ещё раз убедился в философской глубине, тщательном анализе материалов, тонкости и изящности мышления человека, глубоко переживающего исторические метаморфозы, выпавшие на долю России. Я полностью согласен с его выводами о необходимости изучения и использования творческого наследия этих великих писателей и философов. Статья явилась своеобразным обобщением не только их творчества и идей, но и обобщением классического наследия всех выдающихся русских писателей и философов, которым всегда были дороги судьбы Отечества.

Однако вечером 11 октября (уже после похорон) я узнал о его кончине, которая оказалась для меня, как, может быть, и для многих других, полной неожиданностью, потрясшей меня. Я очень сожалел, что не мог проводить этого

удивительного, благородного и близкого мне человека в его последний путь. Моя статья является выражением моего преклонения перед Петром Васильевичем Палиевским и моим глубоким поклоном его светлой памяти. Я счастлив, что встретил в своей жизни такого человека, учёного, друга и товарища. В моей памяти, как и в памяти многих коллег-учёных, которые его знали, он остаётся всегда молодым, энергичным, стройным, изящным, с голосом и походкой юноши и всегда новыми, неожиданными идеями.

С горечью приходится отметить, что СМИ, прежде всего, телевидение почти единодушно проигнорировали смерть выдающегося русского мыслителя. Их молчание особенно заметно на фоне повсеместной реакции на кончину другого видного автора — Льва Александровича Аннинского. Безусловно, Лев Александрович достоин тёплых и скорбных слов, сказанных в его адрес. Но почему же российские СМИ столь избирательны?